

— «Перевели меня в другую школу по приказу инспектора Лестрейда, по сути, не сильно отличается», — Ницше неожиданно погрузился в нехарактерное спокойствие. — «Я просто дал по морде одному толстяку-задире». — «Не одному, а „нескольким“», — Шерлок сунул руки в карманы и вставил свои пять копеек. Мальчик перешагнул через него и вошел внутрь. Гермиона не ушла, а побежала за ним, прижимая к себе книгу. Ницше ничего не ответил и молча слушал, как она, словно заведенный граммофон, твердила о «школьных правилах» и «моральных принципах». Он не остановился, пока не добрался до нижней ступеньки лестницы, ведущей к кабинету директора. — «Что ты делаешь здесь со мной?» Рот Гермионы, до этого бормотавший без умолку, внезапно замолчал. Щеки мгновенно покраснели. Маленькие коричневые веснушки, типичные для британских девушек, выделялись на фоне румянца. Глядя на это личико без единого грамма косметики, Ницше на секунду вздохнул. Он мялся, не в силах вымолвить ни слова. — «Заходи, мадам, сумасшедшая... Надеюсь, тебя не выгонят до окончания начальной школы в этот раз». — «Подумай об этом!» Держа в зубах трубку, Холмс бросил короткий взгляд на тени, играющие на стене в конце коридора, ведущего к кабинету директора. Он поднял брови и, не удосужившись стряхнуть пепел с лица, распахнул дверь. В этом кабинете частной начальной школы стены были увешаны медалями и кубками. Директор, мужчина средних лет с чертами лица, характерными для жителей Средиземноморья, возвышался за своим столом. На стене позади него висели фотографии важных персон. В углу располагалась памятная фотография с благотворителем. Первая мысль, которая пришла в голову Ницше и Шерлоку: «Этот человек обожает власть и ценит свою репутацию». — «Ницше? Джон Холмс... значит, это его отец. Прошу вас, садитесь, все трое». Когда директор заметил грязные, висящие на нем одежды Шерлока, его лицо скривилось. Он не подозревал, что за его каждым движением наблюдает сдержанный Шерлок. — «У вашего сына отличные отметки, но его характер несколько... невыразительный? Всего несколько дней назад он нанес телесные повреждения трем людям. У одного из них сломан нос, у других — сломаны ребра и вывихнуты коленные суставы». — «Сегодня утром я получил письма от трех родителей. Исходя из правил нашей школы, я должен исключить вашего сына». Едва эти слова прозвучали, дыхание Гермионы участилось. Ницше заметил, что край обложки книги, которую она держала в руках, изогнулся от ее хватки. — «Директор! Вы сказали...», — Гермиона набралась смелости и, словно пищащий комар, произнесла: — «Вы сказали „должен быть уволен“». Хотя Ницше говорил с директором, на самом деле он обращался к Гермионе. «Может быть, он уже почти окончил начальную школу, и его исключение сейчас вызовет неприятности... Возможно, он не хочет обидеть инспектора Лестрейда...». Он прокрутил в голове все возможные сценарии. Шерлок все это время молчал. Он просто надул губы, жевал неразожженную трубку, его глаза были в тумане, он раз за разом прокручивал в голове убийство. Директор взглянул на двоих, блуждающих по кабинету, и невольно вздохнул: «Проблемный отец и сын». — «Вы сказали, что видели, как все трое участвовали в школьной драке, и вы вмешались, чтобы ее остановить, то есть все это было самообороной... Ницше, извините, пострадавшие не упомянули, что их запугивали». Директор поправил очки и взглянул на документы на столе. Всего несколько дней назад этот проблемный ученик, у которого такие отличные оценки, заманил троих парней в безлюдный угол, где их никто не видел, и избил их. Троих потерявших сознание ребят обнаружили после уроков дежурные и отправили в больницу. По неизвестной причине Ницше сделал их психически больными. — «Да, вас следует перевести в другую школу, но... эта девушка готова выступить в качестве свидетеля в вашу защиту». В голове Ницше грянул гром. Он просчитал все ходы, но никак не ожидал, что Гермиона, которая вечно ему противоречила, станет его свидетелем. На самом деле у Ницше была своя система правил поведения в школе, но иногда Гермиона, тоже книголюб, всегда вмешивалась: «Так нельзя, этого нельзя». Ницше называл Гермиону «Мисс Конформист». Естественно, Гермиона не оставалась в долгу и втайне называла его «Мистер Всегда Рассуждающий». — «Гермиона?», — Ницше не поверил своим ушам. — «Она?» — «Мисс Грейнджер сказала, что ее тоже дразнили и запугивали эти трое, поэтому, после принятия решения, мистер Холмс, вашего сына не

исключат... но! Ему придется пройти психологическое обследование!» Произшедшее застало Ницше врасплох. Лишь выйдя на улицу, он понял, что Гермиона бегом направилась к концу коридора. Он увидел, как из-за угла вышла пара и обняла Гермину. Мистер Грейнджер кивнул в сторону Ницше и снял шляпу, проявив уважение. Шерлок хлопнул в ладоши. — «Чтобы отпраздновать, что тебя не выгнали, сходим сегодня вечером поужинать... Неудивительно, что твоя „соперница“ по школе тебе помогла». — «Ничего удивительного. В конце концов, случай с тетей Ирен тоже был для тебя». Они шли по улице к школьным воротам, и вдруг Ницше услышал позади себя неудержимый смех. Он негодуя произнес: «Тете Элейн ты нравишься, а вот мои отношения с ней — это совсем другое. Можешь рассматривать это как чудо жизни! Люди живые, а не только разумные существа!» — «Я ничего не говорил... Сегодня вечером в Royal Dining Room?» — «Без проблем, только Ватсону ни слова!» — «Если он не увидит»... Гермиона села в машину к родителям. Она смотрела на проносящиеся мимо пейзажи и чувствовала легкую радость. — «Этот парень, он тот самый друг, который помог тебе выпутаться из лап этих троих подонков в прошлом семестре?» — «Я не одобряю его поведение. Бить людей — это всегда плохо!», — Гермиона надула губки и гневно возразила. — «И я не помогала ему, просто... просто...». Мистер Грейнджер и его жена переглянулись и молча улыбнулись. Долгое время наша дочь не была такой уверенной в себе. Хотя она всегда любила спорить с этим мальчиком и по возвращении домой постоянно высмеивала Ницше, по крайней мере, она не сидела взаперти в мире книг каждый день. Мистер Грейнджер перебил ее: — «Просто подумай, что это не стоило того, чтобы он так делал?» Гермиона кивнула и продолжила: — «Хотя его методы были неверны, он все-таки помог другим, но тот, кому он помог, превратил его доброту в ненависть. Если бы я не помогла ему, чем бы я отличалась от этих людей?!» — «Ницше всегда такой, как пьяный, никогда не думает о том, разрешено ли его поведение школьными правилами». Ну и ладно. Наконец-то она поймала противника за хвост. Узнав, что Ницше в будущем начнет пугать ее философскими принципами, она атаковала: «Я твой спаситель!» Звучало довольно похабно, но сработало. Как раз в тот момент, когда она свесила ноги и погрузилась в фантазии, где она едет верхом на голове Ницше, миссис Грейнджер достала из сумки красивый конверт, на котором тоже был написан «Хогвартс». Содержание, за исключением имени получателя, было точно таким же, как и в письме Ницше. — «Хогвартс... Школа чародейства?!» Из ее сердца всплыли некоторые секреты, и Гермиона внезапно немного испугалась. **Том 1: Глава 3 Неприятная встреча со старой ведьмой** Спустя месяц после исключения Ницше погода в Лондоне наконец-то нормализовалась. Даже 221б Бейкер-стрит стала необычайно оживленной. Сначала герцог Блэквуд, пойманный Шерлоком, после казни выбрался из могилы, а затем последовала череда бессмысленных убийств. Премьер-министр был встревожен и начал успокаивать народ, потребовав найти убийцу во что бы то ни стало. — «Как такое возможно? Никаких химикатов... никакой борьбы...», — Шерлок сидел на диване и продолжал искать информацию в своем мысленном пространстве. — «Это противоречит всем правилам!» Это чудо в мире преступлений... чудо? Его мысли внезапно перескочили на Ирен Адлер из «Богемного скандала». Как ей удалось вырваться из окружения? Не говоря уже о том, что она держала Ницше в заложниках. Она вырубилась всю полицию и охрану и ушла, прихватив фотографии. Очевидно, что женщина такого не сделала бы. В это время Ницше зевнул и вышел из комнаты. Боже мой, неужели уже ночь? Нет, конечно. Просто Холмс задернул все шторы, чтобы создать атмосферу допросной комнаты. Ницше прошел мимо старика из церкви, лежавшего на столе, и направился к эркерному окну. — «Нет, пока не открывай... ах!!» Ослепительный солнечный свет заставил Холмса потерять связь с реальностью, и он скользнул с дивана. Он упал на ковер и катался по нему, не переставая. — «Сейчас летние каникулы, тебе нужно выйти на прогулку, и... я не хочу сидеть за одним столом с новым „гостем“ сегодня вечером». — «Сколько уже прошло, Ницше, дай своему папе отдохнуть... ах!» — «Месяц», — Ницше посмотрел на часы и напомнил. — «Я пойду поймаю земноводных для твоего эксперимента, так что... увидимся вечером». Первоначально он собирался пойти с

Гермионой, но вчера она позвонила и сказала, что дома гости и она не может пойти гулять. Бедный Ницше, его крутила Гермиона вокруг пальца. Как раз в тот момент, когда они продолжали беседу, дверь распахнулась, вошел средних лет мужчина в черной рясе, похожий на члена культовой организации, и молча прошел внутрь. В руке у него была маленькая деревянная палочка. Черные волосы выглядели жирными, даже отражали солнечный свет, проникающий сквозь окно. — «Если вы хотите найти Холмса, он сейчас занят другими делами». Ницше с недоверием посмотрел на мужчину перед собой. Вы понимаете, дверь была заперта, ключи от нее были только у Ватсона, миссис Хадсон и у них с Шерлоком. Однако мужчина оставался невозмутимым и преградил им дорогу. — «Я пришел к тебе, Ницше? Джон Холмс!», — протяжно и хрипло проговорил он, его глаза были тусклыми. — «Можешь звать меня профессором Снейпом, и больше не теряй письма специально». С этими словами он достал из-под рукава конверт. Ницше посмотрел на письмо, которое он бросил как шутку, его зрачки расширились, а затем он отскочил в сторону. — «Преследователь!!» Пока Снейп пытался сообразить, что происходит, он увидел, как Шерлок на диване мгновенно выхватил металлическую палку и направил ее на него. Глядя сквозь темное отверстие, он почувствовал, как сердце его сжалось от опасности. Через 0,5 секунды после начала размышлений металлическая дубинка с грохотом ударилась о стену. Около Снейпа на косяке двери разлетелись деревянные щепки. — «Подними руки над головой!» — «Что с тобой не так?!» Ницше неожиданно увидел, как Снейп держит палку в руке, и повернулся к Шерлоку. Он торопливо присел, используя деревянного человека в качестве укрытия, и выставил правую руку когтем, целясь в правую руку Снейпа. Ну, у него есть несколько маленьких секретов. Именно благодаря этим «маленьким секретам» он часто побеждал учеников, которые были выше и сильнее его. Ницше называл это «Силой!» Снейп, конечно, заметил его движения, а затем мощная невидимая сила внезапно схватила его за запястье и подняла руку над головой. Этого он меньше всего ожидал. — «Кто ты такой?» Но Снейп просто стиснул зубы, посмотрел на отца и сына ядовитым взглядом и по слогам произнес: «Я профессор зельеварения в Хогвартсе, вы, грязнокровки». Увидев на обеденном столе труп, он сразу же понял, что эта семья не простая. Но Шерлок ничуть не испугался и посмотрел в ответ. — «Хорошо, этот... профессор, на кого ты работаешь?» — «Я работаю сам на себя! Хватит!!» Он что-то сказал, и из его тела вырвался порыв ветра, отбросив Шерлока и Ницше. Затем он указал правой рукой, и по комнате пробежала вспышка красного света. Шерлок почувствовал, как Кольт в его руке вылетел из рук без всякого контроля.

<http://tl.rulate.ru/book/113034/4276662>